Х.О. Хушкадамова

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКСКОМ ОБЩЕСТВЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ЗАНЯТОСТИ

Структура современного таджикского общества пока еще весьма патриархальна, характеризуется абсолютной властью мужчины. Эта ситуация прочна и в других странах мира. Доступ к профессиональным занятиям и карьере, значение которой неизмеримо возросло для женщин по сравнению с началом XX в., как считает российский ученый О.И. Тюрина[1], пока имеет количественное измерение и зачастую не приводит к необходимым качественным сдвигам. Распределение занятий тем или иным видом работы между женщинами и мужчинами базируется на традициях и обычаях, формально или неформально закрепленных в практике и сознание людей. В той или иной отрасли доминируют либо женщины, либо мужчины. Даже в урбанизированных странах выделяют мужские и женские профессии. Устойчивая тенденция трудоустройства мужчин и женщин по строго определенным профессиям, отраслям и должностным позициям в научной литературе называется гендерной профессиональной сегрегацией (или профессиональной сегрегацией по признаку пола). Именно гендерная сегрегация приводит к тому, что женщины надолго остаются в низкооплачиваемых отраслях. Разница в уровне оплаты труда мужчин и женщин, в карьерных возможностях является следствием высокого уровня сегрегации и в итоге приводит к неравенству возможностей полов в сфере занятости в целом.

Различают горизонтальную и вертикальную профессиональную сегрегацию. Под первой понимают неравномерное распределение мужчин и женщин по отраслям экономики и профессиям; под второй – неравномерное распределение по должностной иерархии, структуре занимаемых должностей.

Горизонтальная сегрегация – это обобщающее понятие (охватывающее несколько более частных измерений сегрегации, а именно: отраслевую (распределение мужчин и женщин между от-

[1] См.: *Тюрина О.И.* Гендерные аспекты занятости и управления // Социс. 2002. № 11. С. 135–141.

раслями экономики); профессиональную (распределение мужчин и женщин по профессиям); межфирменную (распределение мужчин и женщин между фирмами различной численности и статуса); межсекторную (распределение мужчин и женщин между частным и государственными секторами экономики)[1]. Горизонтальная сегрегация по полу использует механизмы воспроизводства, одним из важнейших который является дискриминация по признаку пола. Так, в сфере занятости – к «отдельным работникам, обладающим одинаковыми характеристиками по признаку производительности, относятся по-разному из-за того, что они представляют разные социально-демографические группы»[2]. Эта проблема не нова. Она известна и за рубежом. Но для ее решения пока ничего не сделано. Более того, находятся веские аргументы, кто будет вести домашнее хозяйство, воспитывать детей, если женщины наравне с мужчинами станут заниматься бизнесом и управлением. Из-за различия подходов к решению этого вопроса одних называют традиционалистами, других – эгалитаристами.

Гендерная дискриминация на рынке труда проявляется в следующем: дискриминация при найме на работу; неравенство в оплате труда; препятствие продвижению по службе; недостаток женщин на руководящих и их избыток на исполнительных должностях низшего и среднего звена; наличие «мужских» и «женских» профессий и т. д.

Переход к рыночным отношениям в Таджикистане на фоне глубокого социально-экономического кризиса и последствий гражданской войны оказал негативное воздействие на занятости населения. В этой связи представляется актуальной рассмотрение проблемы гендерного разделения труда в таджикском обществе. Распад единого экономического комплекса хозяйствования в 90-е гг., которому в Таджикистане сопутствовала гражданская война, привели к кризису производства. Часть предприятий прекратили свое существование, другие более чем на треть сократили объем производства.

Эти изменения негативно повлияли на рынок труда в стране. В 2003 г. по сравнению с 1991 г. более чем на 50% сократилась численность промышленно-производственного персонала, не менее чем на 60 – численность работников транспорта, на 23 – связи, на 70 – строителей, работников торговли, общественного питания,

[1] См.: Теория и методология гендерных исследований: Курс лекций / Под общ. ред. О.А. Ворониной. М., 2001. С. 139.

[2] Там же. С.127.

материально-технического снабжения и сбыта, более чем на половину – служба жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания, на одну треть – работники науки и научного обслуживания и на 25% –культуры и искусства. В Таджикистане строительство, транспорт, сельское хозяйство, общественное питание, снабжение и заготовка считаются традиционно мужскими сферами деятельности. В 1991 г. численность мужчин в строительстве составляла 80%, на транспорте – 91, в сельском хозяйстве – 63,7%. Сфера здравоохранения отличалась высоким участием женщин – 67,0%. Заметна была их доля в информационно-вычислительном обслуживании – 65,6%, в кредитовании и страховании –53,9%. Традиционная сфера приложения сил женщин –образование – почти на 50% состояла из женщин, связь – на 40,1%, культура и искусство – на 42,0%, наука и научное обслуживание – на 44,1%[1].

Гендерная сегрегация в начале переходного периода в сфере занятости таджикского общества оставалась прежней, если не считать некоторые изменения. В системе образования численность мужчин в абсолютном и относительном выражении немного увеличилась. Исследования показывают достаточно заметное увеличение их доли в аппарате органов государственного и хозяйственного управления. Тенденция же распределения мужчин по отраслям, несмотря на резкое снижение численности, оставалась прежней. Женщины в 2003 г. составили 45,9% списочной численности всех работающих по найму. В сельском хозяйстве – 51,9%; на транспорте – 10,7; в промышленности – 36,1; в строительстве – 13,3; в торговле и общественном питании –31,5%; в информационно-промышленном обслуживании – 50; в жилищно-коммунальном и непроизводственных видах бытового обслуживания населения – 38,1; в здравоохранении, физкультуре и соцобеспечении – 55,1; образовании – 48,8; культуре и искусства – 36,4; в науке и научном обслуживании – 48,5%[2].

Как показывает гендерная стратификация, женщины сохранили ту же схему распределения по отраслям, что и вначале 90-х гг. В то же время их численность увеличилось в сельском хозяйстве. Это единственная сфера, где произошли существенные изменения. Статистика показывает, что в Таджикистане по-прежнему высок уровень профессиональной сегрегации по полу. В переход-

[1] См.: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. 1998 г. Душанбе, 1999. С. 238.

[2] См. там же. С. 238.

ный период гендерный аспект занятости по отраслям и секторам экономики претерпевает изменения, но эти коррективы несущественны.

Интересно с точки зрения мобильности общества рассмотреть особенности стран постсоветского пространства, в частности Таджикистан в периоде перехода к рыночной экономике. По мнению таджикского социолога Ш. Шоисматуллоева[1], сохраняются несколько противодействующих тенденций развития. Одна из них – сохранение особенностей, характерных для советского общества. В Таджикистане продлится переходный период к рыночным отношениям. По данным 2003 г. 25,5% занятого в экономике населения приходится на долю предприятий государственного сектора, 28,8% – на коллективные хозяйства и 44,8% –на частный сектор, включая индивидуальную трудовую деятельность[2]. Женщины могут сами решать работать или сидеть дома. Но поскольку в Таджикистане, как и в других странах – членах СНГ общий уровень жизни находится на низком уровне, женщинам пока не предоставляется возможность ограничиваться только домашними делами и воспитанием детьми.

Но есть примеры позитивной практики. В Эстонии повышение должностного статуса, порядок выплат пособий позволяет женщинам заняться детьми[3]. В России после реализации национального проекта в сфере поддержки матерей в обозримом будущем это возможно. А семейное законодательство 90-х гг. сделало материнские льготы и отпуска родительскими, положив начало гендерной нейтральной стратегии семейной политики.

Специфика гендерного аспекта занятости переходного периода в таджикском обществе сказывается в резком снижении уровня социальной мобильности. Социальная мобильность – довольно широкое понятие, которое может означать любые социальные или статусные изменения. Существуют различные оценки социальных перемещений: критерий престижа, степень адаптированности к новым экономическим условиям или просто повышение

---

[1] См.: *Шоисматуллоев Ш.* Насилие в отношении женщин: прошлое и настоящее. Душанбе, 2005. С. 68.

[2] Труд и занятость в Республике Таджикистан: Стат. сборник. Душанбе, 2003. С. 15.

[3] См.: *Район В.* Гендерное разделение труда в Балтии // Женские и гендерные исследования балтийских и северных стран. Рига,1999. С. 68.

должностного статуса[1]. В результате неподготовленного перехода к рыночным отношениям мужчины и женщины потеряли гарантированное право на труд, государственную гарантированную защиту от безработицы. Женская занятость снизилась больше, чем мужская. Так, из общего количества экономически активного населения 1 млн 780 тыс. 600 человек в 1999 г. женщины составляли 540 тыс. 400, или 30,3%. Если эти цифры сравнить с данными 1996 г., налицо значительное сокращение занятости женщин: тогда из 1 млн 778 тыс. экономически активного населения женщины составляли 827 тыс., или 46,5%.

Бытовое обслуживание населения традиционно было низкооплачиваемой женской сферой занятости. Развитые отрасли открыли большие возможности для работающего там персонала. Но в эти сферы сервиса, общественной администрации и торговли «вторглись» мужчины и сегодня получают хорошие заработки. В Таджикистане же торговля и услуги сервиса всегда были доходными местами, занятыми мужчинами. Женщины в новых условий составляют основную часть торгующих на рынках, продавцов магазинов и челночного бизнеса. Сектор образования, традиционная сфера занятости женщин, тоже не оправдал надежды женщин на улучшения своего материального положения и продвижения по службе. Низкая зарплата вынудила женщин бросить профессию в поисках средств существования. Выпускники педвузов из-за кризисного состояния школ не торопятся начать в них работать. Сегодня нередки сообщения в СМИ страны о нехватке учителей средних школ в том или другом регионе республики. На уровне Министерства образования Таджикистана принято решение о возобновлении механизма направления будущих педагогов в средние школы республики, особенно в сельской местности. Словом, незащищенность женщин от устоявшейся тенденции снижения активности остается характерной особенностью рабочей силы Таджикистана. Продвижение по социальной лестнице для женщин по сравнению с мужчинами крайне скромное. Ограниченный рынок труда в республике не дает возможности для самореализации личности женщин, приводя к жесткому соперничеству с мужчинами.

[1] См.: *Громова Р.* Социальная мобильность в России: 1985–1993 гг. // Социологический журнал. 1998. № 1, 2; Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения // Там же. 1998. № 1; Работающая женщина в условиях перехода к рынку. М., 1993. С. 32.

Для анализа степени и направления социально-профессиональной мобильности российские ученые выделили четыре типа профессиональной карьеры: снижающаяся, горизонтальная, слабо растущая и восходящая[1]. К случаям снижающейся карьеры относятся потеря работы (безработица) и добровольный уход с работы (женщины-домохозяйки), а также переход специалиста высокой квалификации (например, инженера или врача) на работу, скажем, слесаря в автосервисе или продавца на рынке.

Второй тип карьеры – горизонтальная – охватывает все социально-профессиональные перемещения, не связанные с ростом образования или квалификации или с получением более высокого должностного статуса. Сюда также входят случаи, когда в рассматриваемый период не происходило никаких изменений профессиональных характеристик работника.

Третий и четвертый тип карьеры отражают положительную статусную динамику: получение значительно более высокого образования или квалификации; достижение должностного статуса. Применительно к рабочим профессиям данный тип карьеры охватывает и работников, достигших максимального уровня квалификации (разряда) по своей профессии.

Гендерные исследования, проведенные в Таджикистане в 1995 – 2005 гг.[2] показывают, что большая часть работающих мужчин и женщин республики принадлежат ко второму типу. Несмотря на сокращение численности в абсолютном выражении, их относительная доля в структуре занятости по отраслям экономики остается высокой в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, системе образования и здравоохранения. У женщин преобладает горизонтальный тип карьеры. Эта группа состоит из женщин, потерявших место работы в сфере легкой и пищевой промышленности, жилищно-коммунального и бытового обслуживания, торговли и общественного питания. Сюда входят также педагоги, представители культуры, науки, которые из-за низкой зарплаты вынуждены были оставить профессию, чтобы содержать семью. Их положение следовало бы рассмотреть как навязанную негативную маргинальность. Позитивная динамика социальной мобильности, т. е. третий карьерный тип, связана с возрастом и в количествен-

[1] См.: *Прокофьева Л., Фести П, Мурачева О.* Профессиональная карьера мужчин и женщин // Вопросы экономики. 2001. № 3. С. 74.

[2] См.: Гендерная система: состояние и тенденция развития. Душанбе, 2004; Насилие в отношение женщин: прошлое и настоящее. Душанбе, 2005.

ном плане самая малочисленная. Эту группу составляют молодые женщины и девушки со знанием иностранных языков и компьютерной техники, работающие в представительствах международных организаций и фондов. Сюда также входит бывшая элита – работники партийно-советских органов, имеющие опыт адаптации к меняющимся условиям и успешно приспособившиеся к реалиям рынка, создав НПО и другие структуры. К их числу относится и некоторая часть научной и творческой интеллигенции.

Таким образом, социально-экономическая трансформация привела к изменениям в распределении мужчин и женщин по профессиям, видам и сферам деятельности в таджикском обществе. Первое: число мужчин в аппарате государственного и хозяйственного управления по сравнению с женщинами значительно возросло. Второе: происходит серьезное сокращение квалифицированных рабочих кадров. Третье: среди женщин уменьшилось число специалистов, следовательно, растет число непрофессионалов. Четвертое: упадок отраслей с традиционным преобладанием мужчин вынудил их, независимо от возраста, отказаться от профессии, давно выбранной сферы деятельности и выехать в другие страны в поисках работы.

Словом, трудовая миграция характеризует современное таджикское общество и становится своего рода главным источником поддержки таджикских семей. Трудовая миграция мужчин, безусловно, имеет экономическую выгоду и велика ее роль в снижении социальной напряженности в обществе. Но многие мужчины, выехав, не возвращаются или не поддерживают свои семьи материально. В таких случаях женщинам приходится добывать средства существования, воспитывать детей, содержать дома, заботиться о пожилых и больных членах своих традиционных больших семей. С одной стороны, в таджикском обществе из-за миграции мужчин за пределами страны нарушается гендерный баланс, с другой стороны, если даже трудовые мигранты финансово поддерживают семьи, женщина остается одна в семье с ее многочисленными проблемами.

На заработки граждане Таджикистана в основном едут в Российскую Федерацию. Сегодня их численность в России составляет 500 тыс. человек. Гендерная структура трудовой миграции из Таджикистана характеризуется преобладанием мужчин. Согласно исследованиям, выехавших в 2002 г. на заработки было 85% мужчин и 15% женщин. Около 44% женщин из мигрантских домохозяйств

выезжали за пределы Таджикистана в качестве члена семьи и принимали эпизодическое участие в работе мужчин – членов своей семьи. Сегодня значительно увеличилось число женщин – трудовых мигрантов, работающих по найму и в инфраструктуре рынков России. Сравнение структуры занятости у мужчин и женщин – мигрантов дает следующие результаты: наибольшее количество женщин трудятся в сфере челночной торговле – 39% от числа всех «челноков» и 74,5% от числа всех женщин – трудовых мигранток. Значительное число женщин трудятся на выезде в сельском хозяйстве на сезонных работах. Работающие по найму женщины заняты в розничной торговле, общественном питании, сфере услуг и здравоохранении. Очень низка доля женщин в строительстве.

Социально-экономическая трансформация в Таджикистане привела к развитию неформальной экономики, которая состоит из дополнительной (неофициальной) работы. Кроме трудовой миграции сюда входит и труд на приусадебных участках. Данные качественного социологического исследования «Стратегии выживания семей в Таджикистане»* показывают, что большинство респондентов живут за счет неформальной экономики. 45% опрошенных женщин-домохозяек занимаются вышиванием, шитьем изделий на продажу, торговлей на рынках производимыми на приусадебном участке продуктами (овощами, фруктами, орехами, молоком), мелкой торговлей дома. Мужчины в основном выезжают на заработки в Россию либо нанимаются на строительство домов, занимаются ремонтом квартир, сельским хозяйством в колхозах, торговлей. Дети помогают родителям зарабатывать деньги. В бюджетных организациях зарплата невысока, поэтому даже люди с высшим образованием стараются подработать. Объекты дополнительного заработка для научных сотрудников, аспирантов, преподавателей средних школ – частные уроки, консультации, проекты неправительственных организаций. Приватизированные крупные предприятия могли бы обеспечить работой большое количество желающих. Но расширение их деятельности происходит недостаточными темпами. Женщины по-прежнему отстранены от участия в приватизации крупных и средних объектов из-за недоступности финансовых ресурсов. Малый и средний бизнес, для которого имеются предпосылки в Таджикистане, развивается медленно. За 1991 – 2001 гг. произошло сокращение числа предприятий малого

* Исследование проведено МОТ и CARE International в Варзобском, Яванском и Кофарнихонском районах Таджикистана в феврале – марте 2003 г.

бизнеса с 2573 до 1342, а численность работников малых предприятий сократилась с 59,4 тыс. до 14,8 тыс. человек. Численность индивидуальных предпринимателей (физических лиц) выросла за этот период с 8,1 тыс. до 62,2 тыс. человек. Но женщины мало представлены в официальном частном бизнесе и вынуждены заниматься неформальной экономикой, не требующей больших инвестиций.

Рыночные отношения привели к незначительным гендерным изменениям. Обстоятельства вынуждают женщин стать инициативнее, самостоятельнее, в массе своей кормильцами семей с многочисленными родственниками. Но как в обществе, так и в семьях они остаются на вторых ролях. Однако забот у них прибавилось: сегодня они и кормильцы, и воспитатели, и хранительницы очага.

Краткий анализ экономических возможностей женщин показывает, что именно в этой сфере наблюдается значительное неравенство между мужчинами и женщинами – домашний неоплачиваемый труд, неравный доступ к высокооплачиваемому труду, препятствия в приобретении собственности. Общественный стереотип «бизнес не женское дело» и возрождение национально-религиозных традиций в пореформенном Таджикистане препятствуют, несмотря на наличие юридических возможностей, фактической реализации прав женщин на равные с мужчинами условия труда. Эти барьеры обусловливают необходимость вмешательства государственных структур совместно с гражданским обществом в реализацию намеченных мер, улучшающих положение женщин, в том числе в сфере экономики.

Дистанцируясь от позиции «радикального феминизма», хотелось бы еще раз подчеркнуть, что гендерная проблематика в современном таджикском обществе обусловлена сложным историческим, национальным, территориальным, религиозным и субкультурным контекстами и требует серьезного изучения и решения в практике государственного управления.